

1.3 Амбивалентность идеала общественного устройства как отражение внутреннего конфликта политической культуры граждан Украины

Если вкратце оценить политическую культуру современной Украины по идеологическим параметрам, то можно отметить, что она сегодня находится все еще под влиянием социалистического идеала (уравниловка, коллективизм, тоталитаризм), но демонстрирует тенденцию к определенной деидеологизации. Политическая культура современной Украины представляет собой творческую комбинацию западных (60%) и восточных (40%) компонентов [Бибик В., с.20]. Иными словами, она является культурой маргинального общества, что проявляется также в параллельной ориентации граждан на взаимоисключающие ценности: 33% считают, что капиталистическая система наиболее приемлема для республики, 25% — своей позиции не определяют, и лишь 42% точно знают, что ни западный тип развития, ни соответствующая экономическая система их не устраивают [Головаха Е., с.34]. Этот феномен связан с амбивалентным [Мертон Р.К., с.299-313] "разорванным" общественным сознанием, что также относится к оценке идеала общественного устройства. Как правило этот обще-

ственный идеал выражается через его конструктивные параметры в виде тех или иных форм власти. Различные формы власти известны очень давно и даже не с античных времен, хотя изучать их начали древние греки. Так или иначе, все они свелись исторической практикой к трем основным "китам": демократии, монархии и аристократии [Махнич В. Троевластие // Новое время.-1993.-№13.-С.48-51; Панина Л.М., Кочетков В.В. Типы господства и развитие демократии // Вестн. Моск. ун-та.-Сер.7.-Философия.-1993.-№1.-С.57-63] (без упоминания о соответствующих каждому из этих элементов власти искажениях, что опять же в достаточной степени было изложено древнегреческой политической мыслью). Так или иначе, но человечество многие века прожило с этими тремя видами и их искажениями, которые лишь принимали разный исторический, культурный и национальный облик. Попытки найти четвертую форму власти (в лице средств массовой информации, например, а то и пятую, которую относят к мафиозным структурам) до конца не убедительны. Можно утверждать, что ее просто не существует. Но монархию, аристократию и во всяком случае демократию, смело можно причислить к наиболее устойчивым, "овеществленным" элементам политических идеалов истории, которые нельзя не учитывать сегодня. В данной статье автор ставит своей целью более подробно остановиться на характеристике последней, ибо демократия получила сегодня такое широкое признание в мире, что и многими гражданами Украины воспринимается как данность. Более того, если излишне не детализировать подробности, то демократия претендует на право общественного идеала нашего общества больше, чем все остальные формы общественного устройства. И так, д е м о к р а т и я - это, прежде всего, та форма власти, которая призвана наилучшим образом мобилизовать личность как деятельного элемента своего общества [An introduction to the History of Sociology. -Chicago, 1966.-p.350]. Вероятно, если бы наиболее обобщенные ценностные представления людей без их личных усилий приобрели конкретные общественные формы, то уже сегодня мы бы жили в условиях развернутой демократии и пожинали бы все ее заманчивые плоды. Но вместе с тем она продолжает оставаться од-

ним из тех явлений, которые при более близком рассмотрении оказываются недостаточно понятными и концептуально не оформленными. Мы и сегодня достаточно плохо разбираемся в сущности демократии, прежде всего потому, что подобно многим другим смысловым значениям, содержание данного термина постоянно претерпевает изменения [Береш Э. Демократия сегодня и завтра // Вопросы истории.-1993.-№1.-С.88-108]. Добавим к этому историческую изменчивость демократии, многообразие ее конкретных форм и поразительную пластичность, что ставит нас перед лицом чего-то вроде многократно описываемого, но по-прежнему крайне дискуссионного [Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории.-М.,1990; Миграян А. Демократия в теории и исторической практике // Коммунист.-1989.-№1.-С.33-42]. Человечество живет тысячелетиями с самыми различными демократиями, которые мы сегодня назвали бы цензовыми. Однако суть проблемы состоит не только в буквальной интерпретации демократии, но и в непонимании со стороны прежде всего власти различия между нею и государством [Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир.-1991.-№1]. Соответственно этому и идеал демократии оказывается в известной степени расчлененным. Отметим, прежде всего, что он, этот демократический идеал, еще никогда не был внедрен в жизнь в совершенном виде. С одной стороны, это полностью сочетается с законом существования идеала, при котором достижение его в реальной жизни означает гибель идеала. Но с другой стороны, никогда человеческое сознание не желало так настойчиво нарушить этот закон, чтобы в конце концов добиться реального воплощения идеала демократии в жизнь. Успехи этого "воплощения" носили лишь временный характер и в прошлом множество так называемых демократических обществ выродились в олигархии, в которых демократическая риторика применялась лишь для поддержания мифа о том, что правящая группа якобы представляет большинство людей. Сегодня часто говорят о том, что древнегреческие полисы были первыми демократическими обществами. При этом, однако, забывают добавлять, что в них рабы, составляющие гораздо большее число, чем свободные граждане, не только

не имели ни единого политического представительства, но и не пользовались вообще никакими привилегиями. В Новое время демократию часто ассоциируют с национальным государством. Однако в подобных государствах демократия, как правило, ограничивается национализмом, от которого она практически становится неотделимой [Иорданский В. Национализм или затмение разума? // МЭиМО.-1990.-№10; Тапар Р. Невловный идеал // Курьер Юнеско.1993.-№1.-С.35]. Поэтому сегодня, когда все острее встает вопрос о национальном государстве, необходимо разобраться с демократией, во всяком случае, с некоторыми представлениями о ней. Речь идет, прежде всего, о понимании демократии как идеала общественного развития и представлении о результатах и перспективах демократизации как процесса. В общем-то идеал демократии, который получил сегодня наиболее широкое распространение среди населения Украины, целиком адекватно отражает основные принципы действительно демократического общественного устройства: свобода личности, равенство перед законом, политический плюрализм и т.д. Для большинства она означает и преодоление социального неравенства, коррупции и протекционизма, безработицы, а также улучшение экономических условий. Но если такое понимание демократии (которое в целом сочетается с современным общечеловеческим смыслом и ценностью) соотносить с реалиями современной жизни нашего общества, то приближение к ней является весьма проблематичной [Головаха Е. Особенности политического сознания: амбивалентность общества и личности // Политологические чтения: украинско-канадский ежегодник.-1992.-№1.-С.30]. Сегодня мало говорить о демократии вообще. Возникла необходимость ввести новые дополнительные определения: элитарная демократия, унитарная, народная, регулируемая, демократия большинства, консенсуса, образования. Далее, демократия японская, американская, европейская и т.п. Такое множество вариантов интерпретаций с неизбежностью порождает проблему определения "ложной" или "истинной" демократии, а значит, ложных или истинных ее идеалов. Еще более запутанным кажется вопрос о критериях демократии, о том, как же она должна функционировать. Потому что демократия, так

же как и тирания, всегда относительна и при известных обстоятельствах их достаточно легко перепутать друг с другом. [Берджес Э. Демократия и насилие // Век XX и мир.-1990.-N10; Андрищенко Е. Диктатура демократии // Новое время.-1989.-N42; Cohen J. Autonomy and authority. Rousseau on democracy.http //www-polisci.mit.edu/Projects/drafts/josh/rousseau.htm size 295K-11 Nov 1996.]. И та и другая соответствует определенным типам политического идеала, но в основе их лежат совершенно противоположные ценности. Демократия — это культура, которая формируется в процессе длительной исторической эволюции. Тирания (которая ассоциируется у нас с тоталитаризмом) — тоже культура, причем, достаточно хорошо усвоенная обществом и личностью в постоянной борьбе с любым инакомыслием [Кабачинский О.И. Тоталитаризм и демократия как отражение внутреннего конфликта человека // Философ. и социолог.мысль.-1994.-N11-12. -С.103-108]. И вот, наполняя вопрос о создании демократического идеала конкретным содержанием, мы с удивлением спрашиваем себя: каким образом демократические преобразования, которые предпринимались с самыми благими намерениями, оказываются источниками более авторитарного реализация идеалов гуманистической мысли прошлого в конечном итоге имела своим результатом разрушение самих этих идеалов? Исчерпывающего ответа на этот вопрос мы не имеем и сегодня [Смирнов И.П. Демократия в теории — тоталитаризм — на практике // Социально-полит. журнал.-1992.-N10.-С.3-14; Einstein's ideas on democracy and Human Rights.- http //www.theory.caltech.edu /people/ ckchow/hkf/Einstein - size 15K - 4 Dec 1995]. Но если в этом процессе существует закономерность, то его исследование несомненно помогло бы создать новые средства защиты от тираний и различного рода тоталитарности. Сегодня наблюдается другая крайность и неподготовленному общественному сознанию навязывают идеал "подлинной демократии". Но, как представляется, именно сегодня на этом фоне нам крайне необходима мудрость и надежные гарантии с тем, чтобы обойти опасность тирании. А она существует, ибо кризис украинского общества, примитивный технологизм социального управления, маргинализа-

ция и многие другие условия, как правило, предрасполагают к тирании. Кроме того, в атмосфере разрушенных ценностей и норм мы пытаемся заимствовать в готовом виде характеристики западных политических систем, которые, как выяснилось, способны мутировать, а имманентно хрупкие парламентские системы содержат предпосылки обращения в собственную противоположность. Тонкий психологический момент в этом явлении заметил А.Н.Медушевский, который отмечает, что социальный смысл власти тирана вроде бы состоит в проведении реформ, которые направлены на улучшение положения народа, развитие новой социальной иерархии, формирование сильной государственности. Но народ, который не поддерживает идеала демократии по тем или иным причинам, не понимает своих собственных интересов, нуждается в просвещении, а потому должен быть временно побуждаем к их соблюдению с помощью насилия. Демократический идеал как бы временно откладывается до достижения народом необходимой степени зрелости и просвещенности. В результате возникает диктатура, которая откладывает реализацию демократических норм вообще на неопределенный срок и всецело подчиненная логике авторитарного правления [Медушевский А.Н. Демократия и тирания в новое и новейшее время // Вопр. философии.-1993.-№10.-с.19]. Поэтому на первый план выходит теоретическая и практическая неосуществимость данного идеала. Действительно, если рассматривать демократию с точки зрения управления, то ее сущность оказывается связанной с процедурами участия обычных людей в процессе принятия решений, выборных органах и т.д. В этом случае речь можно вести о демократии в политическом смысле. Вместе с тем, опять вспомним, что даже древние греки не считали демократию лучшей формой государственной власти (если не сказать наоборот), ставя ее в ряд не нормы, а искажения. Во всяком случае, Аристотель понимал это так: "... простой народ, являясь монархом, стремится и управлять по-монаршему (ибо в этом случае закон им не управляет) и становится деспотом (почему и льстецы у него в почете), и этот демократический строй больше всего напоминает из отдельных видов монархии тиранию; поэтому и характер у них один и тот же: и крайняя демократия

и тирания поступают деспотически с лучшими гражданами, постановления такой демократии имеют то же значение, что в тирании распоряжение. Да и демагоги и льстецы в сущности одно и то же или, во всяком случае, схожи друг с другом, и те, и другие имеют огромную силу — льстецы у тиранов, демагоги у описанной нами демократии..." [Аристотель. Политика.- Собр. соч. в 4-х томах.-Т.4.-М.,1984.- С.487.]. А римляне, например, не только не предоставляли права голоса неимущим пролетариям, но даже не пускали их в легион, потому что не доверяли этим людям, хотя те являлись их соотечественниками. Поэтому возможно, что переход к всеобщему избирательному праву — это не торжество демократии, а элемент ее деградации. Умеренно консервативные православные мыслители, такие, как А.Солженицын, бросают демократии упреки в том, что это победа бессодержательного количества над содержательным качеством [Солженицын А. Как нам обустроить Россию // Комс. правда (приложение). -1990.-18 сент.-С.10]. Что принцип выборов представляет упрощенную арифметическую идею "власти посредственностей". Однако Солженицын не отрицает демократию в целом и рекомендует комбинировать ее с древними институтами, такими как "слово мудрых" [Солженицын А. Как нам обустроить Россию // Комс. правда (приложение).-1990.-18 сент.-С.13-16]. Сегодня же картина такова, что все более или менее важные вопросы нас призывают решать с помощью референдумов, как проявления истинного народовластия. Но опять же еще со времен рабовладельческих вакханалий тираны с удовольствием прибегали к референдумам, ибо благодаря неповоротливым индикаторам "да" или "нет" всегда представлялась возможность подтасовать то, что называют общественным мнением и извлечь в любом случае пользу. Несомненно, что подобное происходит и в наши дни, однако доказать подобную подтасовку фактов достаточно сложно: иные времена, иная технология. Наконец, известный американский политолог, профессор И. Шапиро, считает, что как ни существенна демократия для справедливого устройства общественных отношений, надо отвергнуть всякую мысль о том, что она есть единственное или высшее благо человека. Она действует наи-

более эффективно лишь тогда, когда структурирует человеческую деятельность не определяя этим ее протекания. Предусматриваются лишь определенные обязательные моменты для всякого человеческого взаимодействия, но в разных сферах эти обязательные моменты "вырабатываются различным образом в зависимости от ценностей и чаяний людей, от влияния деятельности в одной сфере на другие сферы, от наличия ресурсов в них и от ряда других факторов, связанных с перечисленными" [Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис.-1992.-С.27]. Поэтому в центре всех концепций демократии — от древнегреческой и до современной англо-американской, лежит фундаментальное противоречие: с одной стороны, демократия стремится расширять свободу и закрыть дорогу тирании, но, с другой стороны, свобода индивида требует свободного общества, которое в свою очередь невозможно без широко одобряемых социальных целей и ценностей, включая и политические идеалы. Поэтому в основе процесса развития демократии естественно и закономерно лежит противоречие между популизмом и эффективно управляемой республикой, волей и желаниями отдельных лиц и прерогативами сообщества [Алексеева Т.А. Демократия как идея и процесс // Вопросы философии.-1996.№6.-С.23]. Есть еще один общий для всех существующих ныне демократий признак — это наличие принципа плюрализма [Democracy and the Interned. Democracy is a political ideal, a set of philosophical principles.- [http // wrt.syr.edu/wrt/WRT600/ Democracy.html](http://wrt.syr.edu/wrt/WRT600/Democracy.html).size 5K.-11 Apr 1995]. В общем он означает, что само общество представляет собой совокупность самых различных целей, идеалов и интересов, но ни одна группа граждан не выступает в качестве единственного носителя ценностей. Однако плюрализм существует лишь как принцип, ибо одинакового его проявления в разных обществах, понятно, быть не может. Да и сам по себе плюрализм, как материализованное явление постоянно подвергается видоизменениям [Cohen J. Pluralism and proceduralism.[http // www-polisci.mit.edu/Projects/drafts/josh/pluralismandproc.html](http://www-polisci.mit.edu/Projects/drafts/josh/pluralismandproc.html).- size 74K. — 6 Dec 1996]. Если достаточно длительное время он проявлялся фактически в двух формах — в виде поли-

тических партий и объединений по интересам (профсоюзы и т.д.), то в последнее время значительно возросло количество организаций, которые менее долговременны, менее организованы и более стихийны, чем первые — к примеру, маргинальные группы [Стариков Е. Униженные и оскорбленные // Знамя.-1991.-№9.-С.207-226]. Но в любом случае необходимо отметить, что даже сам факт наличия плюрализма не означает, что есть полная гарантия реализации интересов каждой из общественных групп, ибо демократия может гарантировать лишь право на образование союзов и право на политические свободы. При этом всегда можно доказать, что демократия как таковая не существует, ибо формы ее проявления всегда были, да и всегда будут, вероятно, различны. Еще одним, не менее важным условием существования демократии является уровень экономического развития страны, и определенный уровень благосостояния его граждан. Сворачивая веер самых различных суждений о ней, отметим, что демократия по-настоящему возможна лишь в обществе материально богатом, соответственно, в обществе нищем с этой точки зрения, и демократия нищая. Почему именно так? Потому что определенный уровень благосостояния общества и его граждан создает возможности не только для маневрирования правительства, но и нивелирования возможных его ошибок в экономической политике, которые в недостаточно богатом обществе могут привести к крайнему обнищанию его населения, а отсюда к массовому недовольству данным правительством. В первом же случае, когда общество достаточно богато, даже те его члены, которые находятся на самом низу социальной пирамиды, также живут достаточно хорошо. Более того, даже в этом случае демократическое общество может реализовывать тенденцию к равенству. Причем, равенству не по низшему материальному уровню (что фактически было сделано в СССР), а, по крайней мере, некоему среднему. Поэтому и идеал, связанный с достижением уровня так называемого "среднего" класса [Кременюк В. Нам срочно нужен средний класс //Новое время.-1990.-№28]. кажется вполне осуществимым для многих в экономически богатых государствах. Между тем, сегодня необходимо обратить внимание еще на один существенный

момент, который может при определенных условиях осуществить баланс между эффективностью, справедливостью и свободой как фундаментальными ценностями демократического идеала, социально-философский анализ которого связывают преимущественно с выяснением его теоретических оснований. Но сам политический идеал всегда живет, как правило, популистски: его связывают не только с экономическими, политическими, но и с коммунальными услугами! А сейчас необходимо учитывать его органическую связь с приоритетностью в спорте и даже в моде. Более того, можно в какой-то степени утверждать, что демократия становится действительной лишь тогда, когда превращается в моду. Последний аспект уже становится предметом специального исследования [Безнюк Д. Мода, как нетрадиционная форма власти // Философ. и социолог. мысль.-1995.-№9; Кузнецова Г.В. Феномен моды: эстетика и диалектика // Философ. науки.-1991.-№6.-С.167]. На первый взгляд может показаться, что мода связана лишь с внешним оформлением какой-либо культурной конструкции и не имеет никакого отношения к внутренним процессам, происходящим в политике. Но на самом деле это далеко не так. Еще английский философ Дж. Локк заметил, что мода, наряду с воспитанием и обучением, вносит "большие различия в разные периоды существования разных стран" и создает "большие различия в отношении искусств и наук между поколениями..." [Локк Дж. Об управлении разумом.-Соч. в 3-х томах.-Т.2.-М.1985.-С.240; Сегодня тотальное господство моды несомненно и универсальность ее действия, распространенность выступает одной из ее специфических характеристик. Мода изменяет не только предметную сторону жизнедеятельности человека, но и его поведение, речь, кругозор. Природа моды такова, что она проникает в любые ниши общества, внедряется во все без исключения структуры социальной системы: политику, производство, науку, социальную психологию, идеологию. Характеристика моды, что позволяет ее рассматривать как нетрадиционную форму власти, — это возможность, которой она обладает как социальная норма. В определенном смысле слова, мода проявляется уже в рабовладельческих цивилизациях как стихийное увлечение, но имеет эпизодический ха-

рактар. Например, в Афинах в VI-V вв. до н.э. была мода на софистов, в Риме модными были заимствования из Греции и т.д. С течением времени значение моды в жизни общества постоянно возрастает, она постепенно становится настоящим "тираном" не только внешнего облика человека, но и его духовного мира, направленности мышления, стиля поведения. И сегодня при существовании других типов политического устройства общества, необходимо представить достаточные теоретические основания в такой мере, чтобы ответить на вопрос: почему мы, "осененные" модой демократии, избираем сегодня именно эту форму? Дело, быть может, в том, — как отмечает Безнюк Д. — что мода целенаправленно работает над "...конструированием и прогнозированием новых вкусов, а затем над их внедрением в массовое сознание"[Безнюк Д.- с.168]. По-видимому, мода может изменять образы человека не только посредством привнесения новых форм, но и через распространение или возрождение новых идей, норм, ценностей, идеалов. В политике понятие моды наполняется смыслом полезности, эффективности, выгоды использования и т.д., как к примеру, возрождение традиций Запорожской сечи, вольного казачества и его символов, которые связывают в украинском обществе с демократическим характером преобразования. Л.Т. Ионин считает, что мода выступает в качестве своеобразного спектакля, то есть "инсценировки в отдельных культурных декорациях, вне которых уже не может в наше время функционировать политик" [Ионин Л.Т. Театр кукольных форм // Человек.- 1991.-№3.-с.57]. Именно благодаря этому в сфере политики происходит процесс создания и эксплуатации имиджа как целого политического направления, так и отдельного политика. Достаточно вспомнить появление Р. Рейгана в одежде ковбоя перед избирателями, или выступление мэра Москвы на арене цирка в этом же облике по случаю 75-летия Ю. Никулина. Применительно же к "имиджу" демократии, то она в большой мере воспринимается сегодня в общественном сознании граждан Украины как соотношение того, что "есть у них" (на Западе) с тем, чего "нет у нас". Но "человек, так же как и животное, склонен к подражанию, — пишет Г.Лебон, — оно составляет для него потребность

(разрядка авт.)... Именно эта потребность и обуславливает могущественное влияние так называемой моды (в том числе и на демократию — авт.). Кто же посмеет не подчиниться ее власти?" [Лебон Г. Мнения и верования толпы // Филос. и социолог. мысль.-1991.-№6.-с.144]. Стало быть, оценивая возможности существования демократии в современных условиях развития Украины, помимо прочих категориальных оснований, необходимо учитывать и влияние моды, которая способна обеспечивать следование определенным принципам властвования, влиять не только на методы и средства осуществления властных функций, но и способствовать формированию определенного политического идеала. Но, по-видимому, в любом случае следует искать фундаментальные ценности и идеалы в собственной, украинской политической культуре. При этом, следуя за данным идеалом, необходимо учесть, что не существует пригодной для любого общества модели демократии, а существуют лишь общие принципы ее функционирования. Применительно же к сегодняшней политической обстановке, немалое число бед происходит даже не из принципиальной несовместимости демократических идеалов с национальной политической культурой и менталитетом, а из-за полумер и попыток навязать сразу готовую модель зрелой демократии, без учета национальной специфики, опыта истории и условий демократического правления.